

ГЛУБОКИЙ СЛЕД В ГОРНОЙ НАУКЕ

Немного найдется в России семей, на протяжении двух веков, связанных с нелегким шахтерским трудом. В своем небольшом очерке мы хотим познакомить читателя с потомственными шахтерами Горбачевыми.

Итак... В конце XIX века тамбовский крестьянин Федор Горбачев поехал на поиски счастья в Сибирь по только что построенной Транссибирской железнодорожной магистрали. В пути он узнал, что на Анжерских копиях нанимают рабочих. Федор и устроился крепильщиком на одну из шахт рудника. Так было положено начало шахтерской династии Горбачевых.

Сын его, Тимофей, после окончания Читинского реального училища и горного факультета Томского технологического института стал проектировщиком горной группы «Кузнецкстроя», затем главным инженером проекта Сибирского филиала института «Гипрошахт», где под его руководством были выполнены около десятка проектов шахт. Научным консультантом этой работы был выдающийся горняк, профессор Л.Д. Шевяков.

Во время Великой Отечественной войны на посту главного инженера трестов «Кемеровоуголь», «Осинникиуголь» Т.Ф. Горбачев проделал большую работу: в сложных горно-геологических условиях шахтерам удалось с увеличить добычу угля в 1,5 раза. Не последнюю роль в этом сыграли организаторские способности и инженерное новаторство Тимофея Федоровича и его сподвижников — известных горняков А.Н. Задемидко, В.Г. Кожевина и др. Тогда же он стал членом ВКП(б) (1942) и без отрыва от производства в 1944 г году защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук.

В 1950 году Т.Ф. Горбачева назначают директором вновь открывшегося Кемеровского горного института. Здесь на кафедре разработки пластовых месторождений в 1951 году ему было присвоено звание профессора. С именем Т.Ф. Горбачева связано становление и развитие большой Сибирской науки в 50-60-х годах XX столетия. С 1954 года он — председатель Западно-Сибирского филиала, а с 1957 г. — заместитель председателя Сибирского отделения АН СССР. Этой нелегкой работе, требующей величайшей внутренней сосредоточенности, отдает Тимофей Федорович все силы и опыт. Не следует считать, что Т.Ф. Горбачев только организатор науки, он не прекращает свою активную научную деятельность. Совместно со своими учителями профессорами Д.А. Стрельниковым и В.Г. Кожевиным Тимофей Федорович публикует в 1959 г. фундаментальный труд «Разработка угольных месторождений Кузбасса», получивший высокую оценку специалистов горного дела — академиков А. А. Скочинского, Л.Д. Шевякова, Н.В.

Мельникова. В том же году он создает и возглавляет в Институте горного дела лабораторию горного давления, которая дала начало существующему до сей поры направлению исследований «Современные геодинамические поля и процессы, вызванные техногенной деятельностью». В недрах лаборатории выросли и сформировались выдающиеся ученые — преемники Тимофея Федоровича: академик М.В. Курленя, чл.-корр. РАН Г.И. Грицко, доктора наук Б.В. Власенко, Г.И. Кулаков, С.Б. Стажевский, В.Е. Миренков, А.В. Леонтьев, В. Н. Кулаков и более десятка кандидатов наук.

И хотя в то время не было узаконено такое понятие как научная школа, Тимофей Федорович фактически стоял у истоков нового направления в науке, формируя вместе со своими многочисленными учениками Сибирскую школу геомехаников.

Производственная и научная деятельность Т.Ф. Горбачева по достоинству оценена высшими наградами Родины: он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, трех орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», знака «Шахтерская слава» и многих медалей.

Заслуга Тимофея Федоровича перед Отечеством — воспитание трех сыновей — Дмитрия (1927), Валентина (1930) и Алексея (1935- 1982), двое из которых пошли по стопам отца.

Дмитрий после окончания горного факультета Томского политехнического института получил специальность горного инженера-эксплуатационника, почти четверть века трудился в Кузбассе, в 1968 г. был назначен директором института «Сибгипрошахт» в г. Новосибирск, повторяя жизненный путь отца. Деятельность Горбачева-директора связана с созданием флагманов угольной промышленности: шахты «Распадская», угольного разреза «Бачатский», центральной обогатительной фабрики «Сибирь».

В 1975 году Д.Т. Горбачев возглавил созданное в Министерстве угольной промышленности СССР Всесоюзное объединение по поставкам продукции на экспорт и строительству угольных предприятий за рубежом «Зарубежуголь», затем был заведующим отделом в ИГД им. А.А. Скочинского. Дмитрий Тимофеевич — член-корреспондент Российской инженерной академии, награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», знаком «Шахтерская слава» трех степеней, Золотым знаком «Шахтерская доблесть», медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» II степени. Он — «Заслуженный работник Минтопэнерго России», автор и соавтор 130 научных публикаций и 40 авторских свидетельств.

Младший сын Тимофея Горбачева — Алексей после окончания ТПИ в 1957 г. был направлен в Сибгипрошахт, где работал в должности инженера и старшего инженера. Затем в ИГД, ИТПМ и ВЦ СО АН СССР, прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией, в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию. Исследования, проводимые Алексеем Тимофеевичем, были связаны с газоносностью угольных пластов. А.Т. Горбачев автор и соавтор 47 научных публикаций, в т.ч. одной монографии и

6 авторских свидетельств. Он занесен в «Книгу Почета» ННЦ АН СССР, награжден двумя медалями. К сожалению, жизнь ученого-горняка Алексея Горбачева оборвалась неоправданно рано — он не дожил до 50.

Незабываемые и яркие эпизоды жизни Тимофея Федоровича очень четко запечатлены в памяти сыновей — учеников, сподвижников, преемников.

Вот, что вспоминает об отце старший сын, Дмитрий:

— Когда была образована Кемеровская область, мне было всего пятнадцать лет. Шла война, стране нужен был уголь, много угля. Время было тревожное, и даже мы, мальчишки, в полной мере чувствовали эту тревогу. И не удивительно. Почти у каждого из нас отец или старший брат был либо на фронте, либо работал в шахте. И то, и другое было опасно. На шахтах в то время преобладал тяжелый ручной труд. Да и, что греха таить, не всегда соблюдались правила техники безопасности — главное было выдать как можно больше угля. Никто не думал об опасности. Словом, на войне, как на войне.

Мой отец, Тимофей Федорович Горбачев, был в то время главным инженером трестов сначала «Кемеровоуголь», потом «Молотовоуголь». Я тогда мало его видел. Он приходил домой поздно, очень усталый. Наскоро перекусив, проваливался в тяжелый сон. И никто не мог разбудить его. Зато первый звук телефонного звонка буквально скидывал его с постели. Коротко бросив в трубку: «Сейчас буду», он быстро одевался. На тревожный взгляд мамы говорил, улыбаясь: «Не волнуйся. Все будет хорошо». И надолго уходил. Легко сказать: «Не волнуйся». Она была женой шахтера и прекрасно понимала, как трудна его работа. Тем более, зная его характер, понимала, что, в случае чего, он первый ринется в самое опасное место, оберегая жизни людей. Прижимая к себе маленького Алешку, она с отчаянием смотрела на телефон, надеясь, что он все же не зазвонит и не принесет горестную весть... Так с надеждой и страхом ожидали почтальонов жены фронтовиков.

Я всегда гордился своим отцом. Особенно ярко запомнился мне один эпизод, когда я вместе с отцом въехал в штольню на первом электровозе. Было страшно, отец понял это.

Обняв меня, он сказал: «Не надо бояться. Шахта не любит трусов. Она требует к себе почтительного отношения и уважает умных и сильных людей».

Отец обладал цепким аналитическим умом, неумной энергией и огромным творческим потенциалом. Профессор родного Томского политехнического института Д.А. Стрельников считал его одним из лучших своих учеников. Вместе со своими единомышленниками В.И. Воцобьевым, Н.В. Куфаревым, Г.И. Патрушевым отец стал создателем первого в мире гидрофицированного очистного комплекса «Кузбасс». На счету отца немало технических решений в создании новых технологий разработки мощных крутопадающих пластов с закладкой выработанного пространства в Прокопьевске-Киселевском районе.

Он также стал одним из инициаторов внедрения в Кузбассе открытого способа добычи угля.

В сентябре 1946 г. отца назначили главным инженером комбината «Кузбассуголь». Не только увеличение добычи угля заботило его на этом посту. Как облегчить труд людей, сделать его безопасным — вот над чем он думал постоянно. Именно в это время под его руководством ведется работа по комплексной механизации, строятся новые и реконструируются действующие шахты, в больших масштабах организуются экспериментальные и исследовательские работы по созданию новых прогрессивных систем добычи угля на мощных крутопадающих пластах.

Вскоре его назначили первым директором вновь созданного Кемеровского горного института, а еще через четыре года — председателем Президиума Западно-Сибирского филиала АН СССР. С организацией Сибирского отделения отец становится его вице-президентом. На этом посту он остался до конца дней.

Отца не стало в 1973 г. Впрочем, «не стало» здесь не подходит. Он оставил свой глубокий след на Кузнецкой земле. И целую плеяду учеников, таких, как бывший директор Института горного дела СО РАН академик М.В. Курленя, бывший директор Института угля СО РАН чл.-корр. РАН Г.И. Грицко, и еще много горных инженеров, кандидатов и докторов наук. Три поколения нашей семьи трудились на родной Кузнецкой земле. И было очень радостно, что труд этот высоко оценен. В день 55-летнего юбилея нашего профессионального праздника — Дня Шахтера — отец был удостоен (посмертно) медали «За особый вклад в развитие Кузбасса».

Значит, след все-таки остался. След на Земле и в памяти людской.

Теперь обратимся к воспоминаниям Валентина:

— Мой отец — Тимофей Федорович Горбачев — из крестьянской семьи, родился в 1900 г. в тамбовской губернии. Дедушка, Федор Георгиевич, деревенский плотник, был призван в армию и участвовал в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. (служил в артиллерии). Жена деда, мать Тимофея, Евдокия Петровна вырастила двоих детей — Тимофея и Веру, его младшую сестру, которая впоследствии окончила мединститут и работала врачом.

В 30-е годы дед с бабушкой жили в г. Осинники Кемеровской области. Туда же в 1933 г. переехал и Тимофей Федорович со своей семьей и стал работать по своей специальности — горным инженером. К тому времени отец уже закончил Томский технологический институт, несколько лет работал в Томске.

В 1936 г. наша семья переехала в Новосибирск, где поселилась в одном из домов нового жилого комплекса «Кузбассуголь» (Красный проспект, № 49-51). Это был один из первых опытов комплексного строительства. Кроме благоустроенных жилых домов на территории квартала была школа, детсад, магазин, столовая — своего рода ведомственный городок со своей

инфраструктурой. Работая вместе и живя рядом, многие дружили семьями. До сих пор хорошо помню фамилии наших друзей, особенно дружна была наша семья с семьей Георгия Ивановича Тимошенко, знакомого отцу еще по Чите. В предвоенные годы нас, детей, со всем скарбом вывозили в пригородную деревню Дубровино, что в 80 км ниже по течению Оби, расположенную в окружении соснового бора. Снимали дом у местных крестьян. Там часто проводили отпуск и родители.

Военные годы семья провела в Кузбассе - Кемерово, Осинники, Прокопьевск. Отец был одним из непосредственных руководителей добычи угля. Шахты жили в режиме военного времени. Ежедневно (обычно ночью) телефонные отчеты в Москву о добыче и отгрузке угля. В эти тяжелые годы, которые, наверное, не каждый мог бы выдержать, отцу очень помогала мать. Моя мать Елена Дмитриевна Любимова, в отличие от отца, который был крестьянского происхождения, — из городской интеллигентной семьи. Родители познакомились в Томске, где она училась в Технологическом институте. Мама до выхода на пенсию работала на инженерных должностях, но круг ее интересов был гораздо шире: она любила искусство (особенно театр), любила читать, поэтому у нас была большая домашняя библиотека. Все мы, три брата — Дмитрий, Алексей и я, своим характером и воспитанием во многом обязаны матери. Она не раз говорила, что хотела бы, чтобы ее дети приобщались к искусству — музыке, живописи, знали иностранные языки. И незаметно, без насилия, подталкивала нас, разворачивая наши интересы в правильном направлении. Дмитрий и Алексей, у которых был слух, учились музыке, знали ноты (Дима неплохо играл на скрипке, Алексей — на пианино). Увидев у меня некоторые способности к рисованию, мать устроила меня в художественный кружок при доме Ленина (это было еще до войны). У нее был благожелательный и добрый характер. Вообще, если можно так сказать, с родителями нам повезло.

Как видим, вклад шахтерской династии Горбачевых в горную промышленность, проектирование и строительство шахт и разрезов Кузбасса неоспорим, весом и признан на самом высоком уровне. Глубокий след оставили представители этой династии и в горной науке, что, естественно, заслуживает внимания научной общественности в преддверии 50-летия Сибирского отделения Российской академии наук.

К.т.н. А. Зворыгин, Институт горного дела СО РАН

На снимке:

— первый ректор Кемеровского горного института Т.Ф. Горбачев с сыновьями: Алексеем — студентом горного факультета Томского политехнического института (1954 г.) и Дмитрием — директором шахты «Бутовская».

Источник:

Зворыгин А. Глубокий след в горной науке // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 30. – С. 6.